

Тренды Азии 2026

**Бум ИИ, промышленный перенос,
геополитическая фрагментация**

Сентябрь 2026

- Азия обеспечивает около 60% роста глобального ВВП и становится новым торговым, промышленным, технологическим, финансовым и военным центром мира.
- Внутри региона экономический рост крайне неравномерен, а технологии и капитал концентрируются в небольшой группе стран, что затрудняет консолидацию.
- Страны АСЕАН одновременно сталкиваются с конкуренцией со стороны китайских производителей и растущим геополитическим давлением Вашингтона.
- Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) сильнее других подвержен влиянию энергетического кризиса и климатических рисков, таких как «супер-Эль-Ниньо».

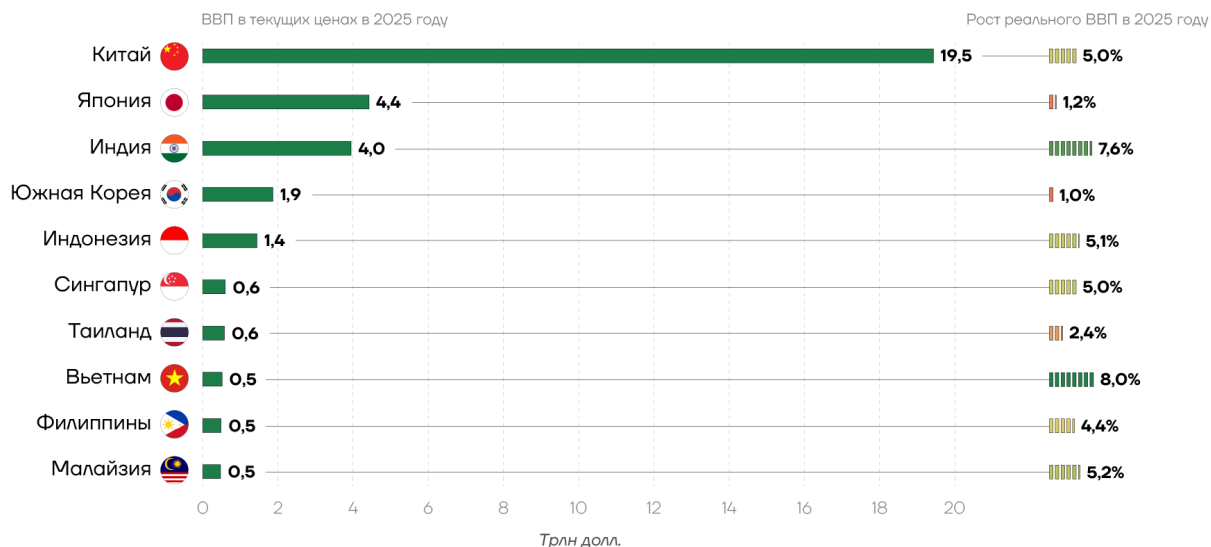
Экономическая поляризация Азии

По данным Международного валютного фонда (МВФ), в 2025 году азиатский ВВП увеличился на 5%, что значительно больше общемирового роста на 3,5%. Однако ситуация внутри региона далека от однородной. Растущий комплекс специфических для каждой страны проблем — от дорогой рабочей силы и нехватки промышленных мощностей до проблем с платежным балансом и валютной нестабильностью — определяет расходящиеся траектории развития азиатских экономик.

Развитые государства региона, такие как Япония и Южная Корея, демонстрируют более низкие темпы роста — 1,2% и 1% соответственно в 2025 году.

Развивающиеся экономики Азии в целом выросли на 5,5% за тот же период. Динамика последних варьируется от спада ВВП на 2% в Мьянме до скачка на 8% во Вьетнаме.

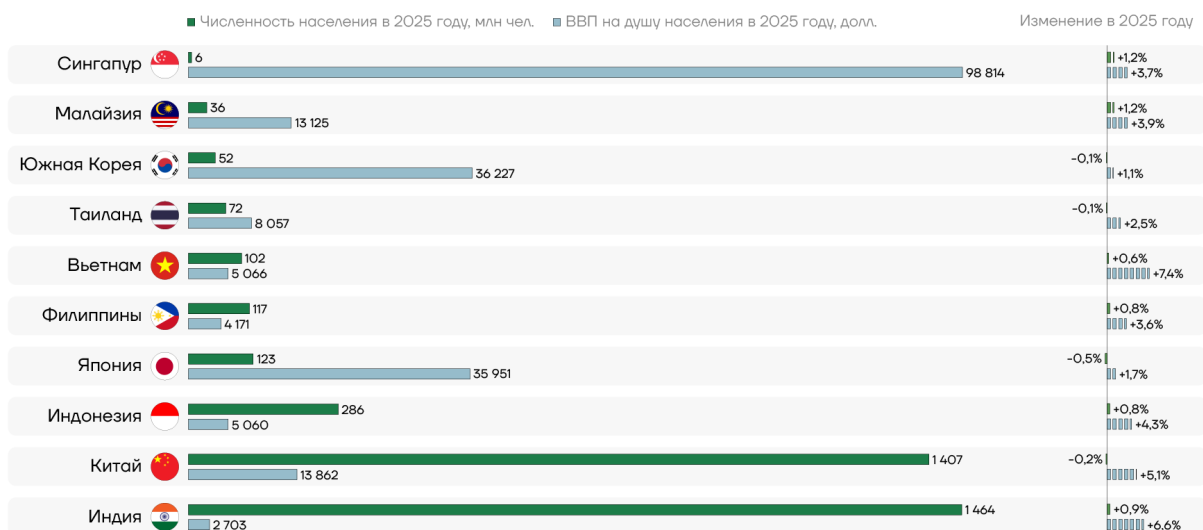
РАЗМЕР И ТЕМПЫ РОСТА ЭКОНОМИК ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Источники: Всемирный банк, МВФ

При этом в Азии разворачивается борьба за высокие темпы роста. К примеру, правительство Индонезии стремится обеспечить годовой рост ВВП на уровне 8% к 2029 году. Хотя прошлогодний рост крупнейшей экономики Юго-Восточной Азии на 5,1% был одним из самых значительных в регионе, он существенно ниже целевого показателя. Власти Вьетнама ставят перед собой еще более амбициозную цель — обеспечить рост ВВП на уровне не менее 10% в период с 2026 по 2030 год.

КОЛИЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ И ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ АЗИИ

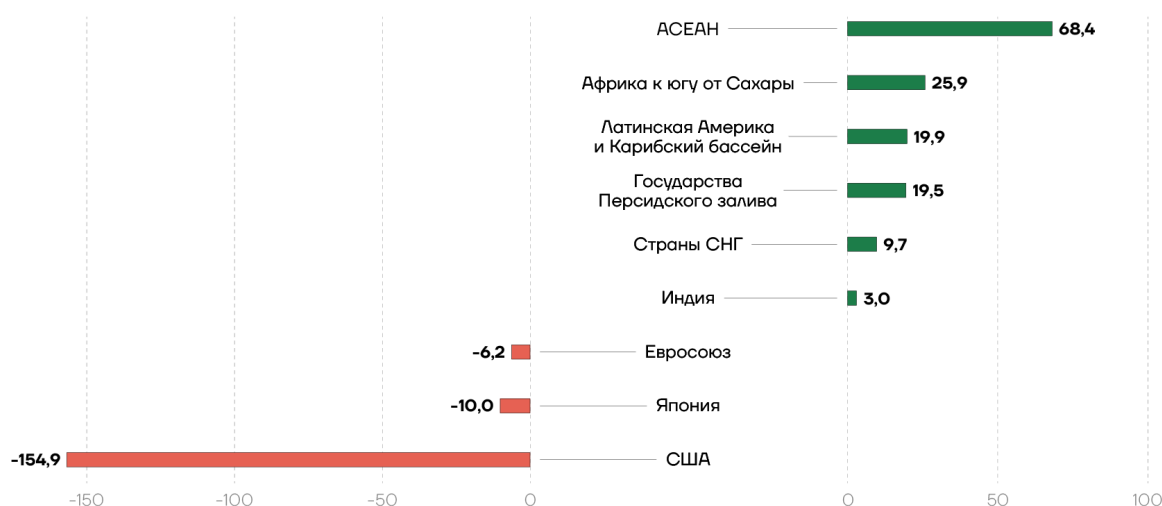
Источник: Всемирный банк

Демографические тенденции в азиатских странах также разнятся, что влияет на динамику ВВП на душу населения. Индия, самая густонаселенная страна мира, количество жителей которой продолжает расти, обладает наименьшим ВВП на душу населения среди рассматриваемых экономик — \$2,7 тыс. В прошлом году показатель вырос на 6,6% по сравнению с увеличением реального ВВП на 7,6%. В то же время в Японии, где старение населения является одним из факторов риска для экономики, численность жителей в прошлом году сократилась на 0,5%, а ВВП на душу населения достиг \$35,95 тыс., повысившись на 1,7% при росте реального ВВП на 1,2%.

Каждое из государств региона имеет свой собственный экономический профиль (подробнее об этом — в обзоре «Экономика АСЕАН. Бум инвестиций и «страны-специалисты»). Китай, Тайвань, Япония, Южная Корея, а также Сингапур и Малайзия благодаря глубокой интеграции в глобальную цепочку поставок полупроводников и электроники демонстрируют высокие темпы роста высокотехнологичного производства и экспорта. Индонезия и Филиппины, будучи крупными рынками сбыта, делают ставку на внутренний спрос. Такие страны, как Таиланд и Бруней-Даруссалам, характеризуются сравнительно низкими темпами экономического роста, невысокой динамикой производства и ограниченным участием в цепочке поставок технологий. Некоторые государства Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, Малайзию, Таиланд и Индонезию, фактически стали буфером между США и Китаем. Последние сократили торговые связи друг с другом и переориентировались в сторону геополитически более близких партнеров. В результате члены АСЕАН расширили свое участие в перестройке глобальных цепочек поставок.

ПЕРЕНАПРАВЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЭКСПОРТА

В 2025 году по сравнению со средними показателями 2022–2024 годов, млрд долл.

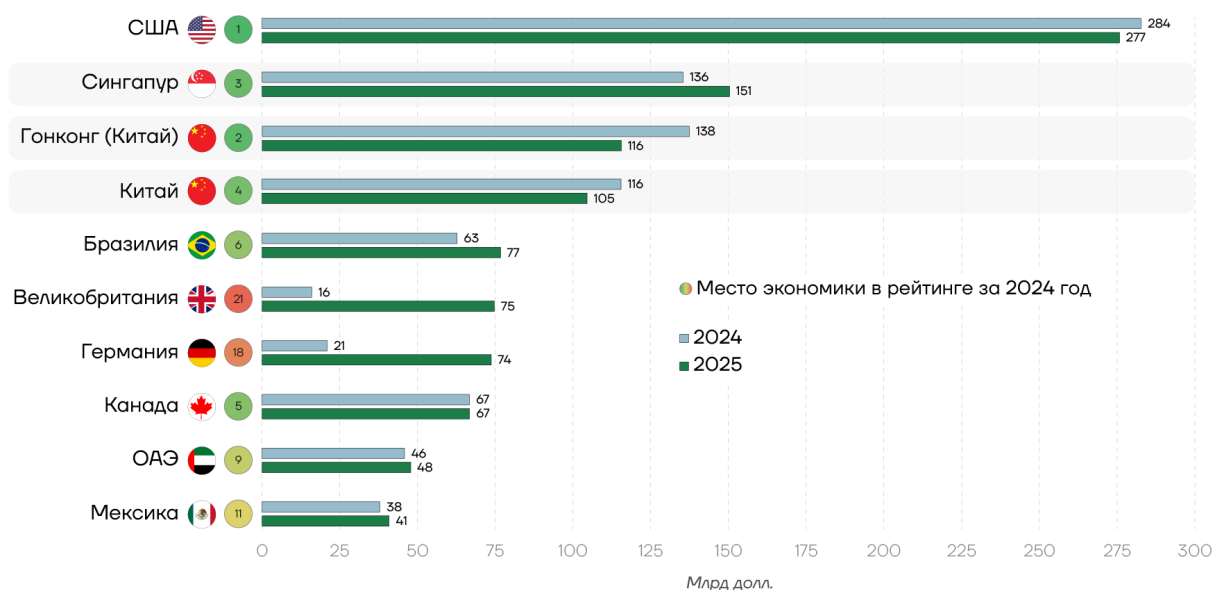

Источник: Global Trade Alert

Страны, обладающие наибольшими перспективами роста, перетягивают на себя инвестиции, оставляя другим меньше возможностей для привлечения капитала. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2025 году развивающиеся государства Азии привлекли \$644 млрд прямых иностранных инвестиций. Это около 40% от общемирового объема и более 70% вложений в развивающиеся страны. Потоки капитала распределены неравномерно: восемь из десяти крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций среди развивающихся государств находятся в Азии, и на их долю приходится около 60% всего притока средств в развивающиеся экономики и более 80% притока в регион.

Сингапур, будучи региональным финансовым центром, продолжает привлекать капитал в условиях глобальной неопределенности. В 2025 году он получил \$151 млрд прямых иностранных инвестиций, уступив только Соединенным Штатам. Китай также остался одним из крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций, несмотря на снижение их притока со \$116 млрд до \$105 млрд.

10 КРУПНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

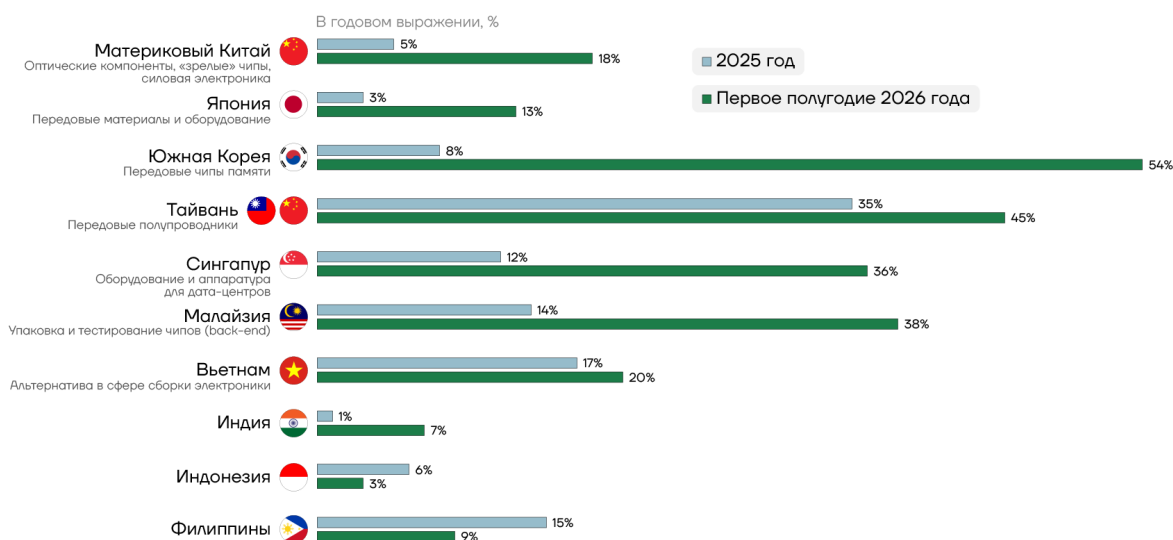
Источник: Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Капитал все больше концентрируется не только в небольшом числе стран, но и в узком круге отраслей, в частности, в сфере искусственного интеллекта, экологически чистой энергетики, полупроводников и критически важных полезных ископаемых. В перспективе это будет усиливать неравенство, усугубляя положение стран, не обладающих сильными позициями в этих сферах.

Бум ИИ и перераспределение технологических центров силы

Азия — один из главных бенефициаров глобального бума в сфере искусственного интеллекта. Цикл капиталовложений, связанных с его развитием, повысил спрос на полупроводники, память, серверы, сетевое оборудование и сопутствующую электронику. Регион занимает центральное место в глобальной цепочке поставок в данной области. Технологический экспорт останется мощным двигателем экономического роста в Азии, однако выгоды от него будут распределяться неравномерно в зависимости от положения каждой страны в цепочке создания стоимости.

РОСТ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ИЗ СТРАН АЗИИ, ВХОДЯЩИХ В ЦЕПОЧКУ ПОСТАВОК ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ИИ

Данные по состоянию на июнь 2026 года. Источники: Haver Analytics, J.P. Morgan Private Bank

Такие государства, как Индия, Индонезия и Филиппины, получают меньше выгод от бума ИИ, что отражает их более ограниченную интеграцию в цепочку поставок аппаратного обеспечения и полупроводников. Юго-Восточная Азия, особенно Малайзия, Сингапур и Вьетнам, играет все более важную роль как направление для производства электроники, инвестиций в центры обработки данных и диверсификации цепочек поставок. Япония продолжает пользоваться преимуществами своих сильных позиций в области полупроводникового оборудования, точного машиностроения и промышленной автоматизации. Тем не менее в первом полугодии 2026 года Южная Корея и Тайвань впервые опередили Японию по стоимости экспорта благодаря скачку поставок полупроводников для ИИ.

КНР, между тем, формирует собственную экосистему искусственного интеллекта. Эскалация геополитической напряженности между Пекином и Вашингтоном и растущие экспортные ограничения стимулируют регионализацию цепочек поставок и решоринг стратегических отраслей, включая ИИ. Китай сделал развитие внутреннего производства полупроводникового оборудования и чипов национальным приоритетом. Правительство направляет значительные средства на поддержку отечественных разработчиков ИИ-чипов и ускоряет процесс получения разрешения на IPO для перспективных компаний. Уровень локализации производства полупроводников в стране достиг 41% по сравнению с 30% в 2024 году. Таким образом, происходит перераспределение технологических центров силы внутри Азии. Роль Тайваня как краеугольного камня мировой полупроводниковой промышленности снижается по мере роста технологического суверенитета материкового Китая. И хотя Южная Корея сохраняет технологическое лидерство в производстве таких передовых продуктов, как память с высокой пропускной способностью (HBM), Китай достиг значительных успехов в массовом производстве динамической памяти с произвольным доступом (dynamic random-access memory, DRAM).

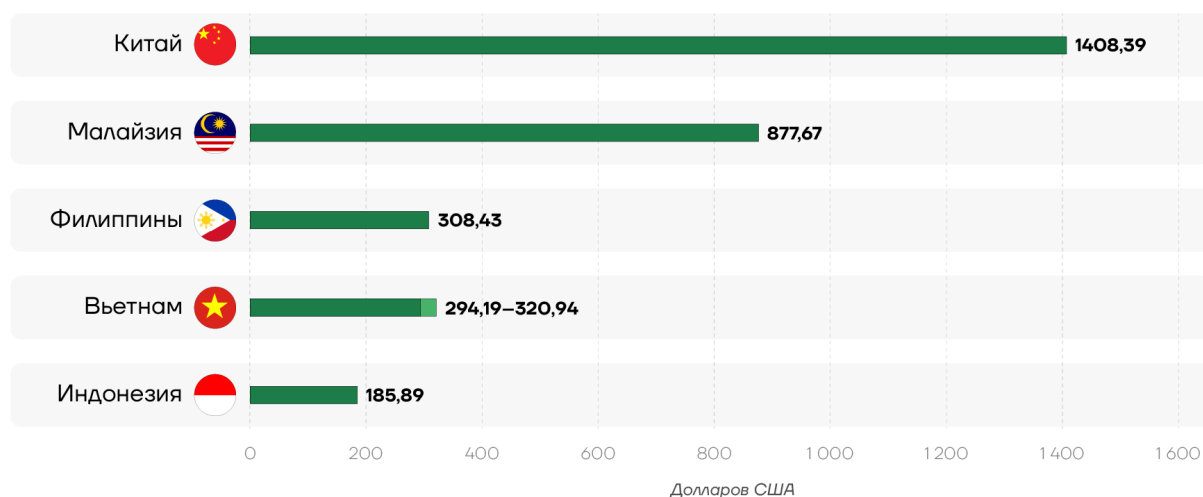
В то время как дефицит вычислительной инфраструктуры и энергии остается узким местом азиатского технологического сектора, в Китае, по данным Национального энергетического управления (NEA), общая установленная мощность электрогенерации в мае 2026 года достигла 4,01 млрд киловатт. Это примерно в 1,7 раза больше совокупной установленной мощности ЕС и США и почти 30% от общемирового показателя. Наряду с модернизацией энергосистемы, это обеспечивает КНР избыток генерирующих мощностей, позволяющий удовлетворить растущие потребности в вычислительных мощностях для искусственного интеллекта.

Опасения инвесторов относительно пузыря ИИ этим летом привели к распродаже на фондовых рынках, связанных с Западом, включая Тайвань, Японию и Южную Корею. В Китае же технологические IPO находятся на подъеме, демонстрируя лучшие результаты с 2023 года. По данным London Stock Exchange Group (LSEG), с начала года по 18 июня технологические компании привлекли в ходе листингов на фондовом рынке КНР в общей сложности \$3,1 млрд, что более чем в пять раз превышает показатель за аналогичный период прошлого года. Около 50 компаний, в том числе стартапы в области робототехники и полупроводников, подали заявки на первичное размещение акций в Шанхае и Шэньчжэне, планируя привлечь не менее 126,1 млрд юаней (\$18,7 млрд).

Индустриальный перенос из Китая

Роль Юго-Восточной Азии как промышленного центра растет по мере переноса в этот регион производственных мощностей из Китая, который больше не является дешевой производственной площадкой. Иностранные компании, пострадавшие от кризисов последних лет, стали более чувствительны к возросшим издержкам в стране, в то время как в Юго-Восточной Азии доступна более дешевая рабочая сила.

СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЗИАТСКИХ СТРАН

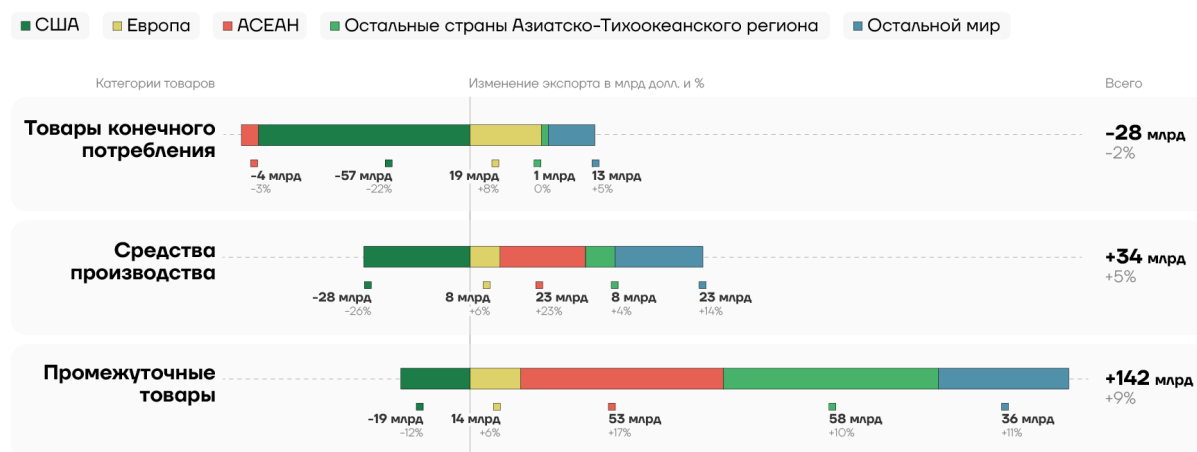
Источники: Национальное бюро статистики КНР, Департамент статистики Малайзии, Статистическое управление Филиппин, Статистическое управление Индонезии, tera-platvn

Китайские компании также стали перенаправлять свое производство в Юго-Восточную Азию, в частности во Вьетнам и Индонезию, чтобы смягчить последствия американских пошлин, введенных в рамках торговой войны, которая началась в первый срок Дональда Трампа в 2018 году. При этом Китай нарастил экспорт промышленных компонентов и средств производства, поставляя необходимое оборудование и детали для производственных центров в других странах. Так, в 2025 году экспорт промежуточных товаров, включая чипы памяти, другие полупроводники и промышленные компоненты, увеличился на 9%.

Часть этого экспорта представляла собой косвенную компенсацию снижения поставок в США, поскольку комплектующие, особенно в сфере электроники, использовались производителями в других странах для изготовления товаров, которые затем направлялись в Соединенные Штаты. К примеру, снижение экспорта смартфонов примерно на \$15 млрд сопровождалось сопоставимым

увеличением поставок комплектующих, в частности, в Индию. Однако во многих других случаях рост экспорта комплектующих и оборудования не был связан с замещением потерянных КНР продаж в США. Вместо этого он способствовал расширению производства на рынках третьих государств, особенно развивающихся, что усилило роль Китая как поставщика производственных ресурсов, а не экспортера готовой продукции.

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКСПОРТА ИЗ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ с 2024 по 2025 год

Примечание: значения за 2025 год рассчитаны на основе данных за январь-ноябрь с учетом пропорционального распределения по месяцам. Европа включает 27 стран – членов Евросоюза, а также Норвегию, Швейцарию и Великобританию.

Источники: Главное таможенное управление КНР, McKinsey Global Institute

В результате в регионе формируется интегрированная цепочка поставок, включающая исследования и разработки, а также производство высокотехнологичных компонентов в КНР, сборку и упаковку в одной из стран АСЕАН, например в Малайзии или Вьетнаме, и последующую отправку продукции на рынки региона и за его пределы.

Переход Юго-Восточной Азии к борьбе за добавленную стоимость

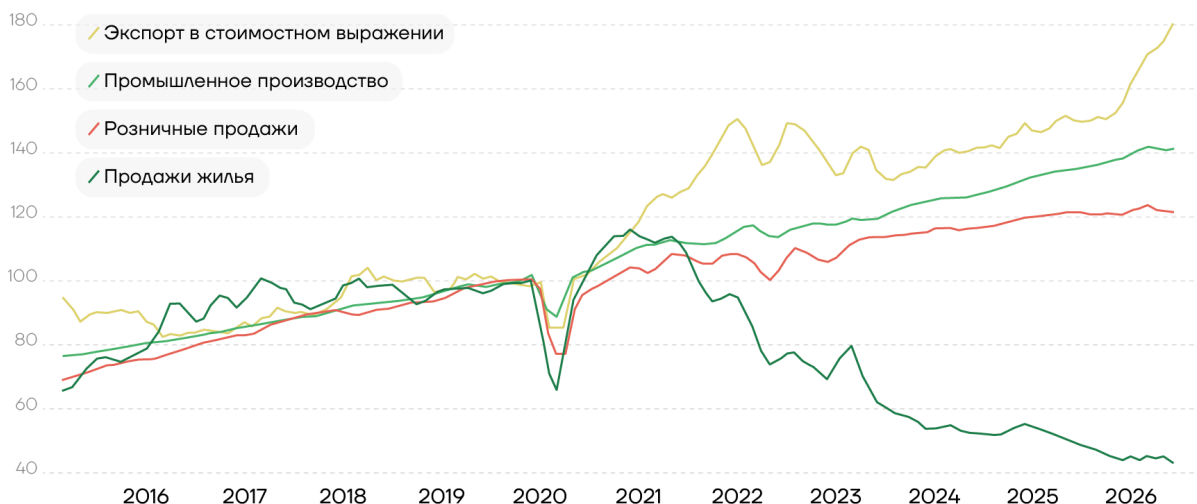
Традиционной стратегией развития в азиатском регионе была интеграция в глобальные цепочки создания стоимости и рост торговли. Однако некоторые страны десятилетиями специализировались на низкодоходных видах деятельности. Они наращивали объемы выпуска, но на их долю приходилась лишь незначительная часть дополнительной стоимости, создаваемой вдоль

производственной цепочки. Наглядным примером служит выпуск электромобилей. Добыча полезных ископаемых, базовая переработка и сборка машин, как правило, приносят меньшую и более нестабильную прибыль. В то же время исследования и разработки, производство высокотехнологичных компонентов, таких как полупроводники, и системная интеграция приносят наибольший доход. Это приводит к неравному распределению прибыли между участниками цепочки создания стоимости.

Государства Юго-Восточной Азии, такие как Малайзия, Таиланд и особенно Вьетнам, извлекли выгоду из перенаправления торговых потоков и перестройки цепочек поставок на фоне торговой войны. Приток инвестиций способствовал развитию производственного сектора этих стран и увеличению их экспорта в США. При этом фокус внимания стал смещаться с увеличения объемов экспорта на изменение места в цепочке создания стоимости. Например, Индонезия в 2020 году ввела запрет на экспорт необработанной никелевой руды. Это заставило компании перерабатывать внутри страны никель, который используется в том числе для производства нержавеющей стали и аккумуляторов для электромобилей. Таиланд, в свою очередь, предложил стимулы производителям электрокаров, стремясь увеличить их выпуск в стране.

РОСТ ЭКСПОРТА И СЛАБОСТЬ ВНУТРЕННЕГО СПРОСА В КИТАЕ

Значение индексов за 2019 год = 100. Данные по состоянию на июнь 2026 года

Источники: Национальное бюро статистики КНР, Haver Analytics

Несмотря на эти усилия, большая часть комплектующих и компонентов для растущего производства поступает в Юго-Восточную Азию из материкового Китая, а государства региона в основном служат сборочными площадками. Кроме того, китайские компании ищут в Юго-Восточной Азии новые рынки

и потребителей. Хотя Пекин принимал меры для поддержки внутреннего спроса как ключевого двигателя роста, слабые продажи на внутреннем рынке побуждают его к мировой экспансии.

Экспортный сектор КНР продемонстрировал впечатляющие результаты в первом полугодии, став локомотивом экономики. Электромобили были основным фактором его роста. По данным Китайской ассоциации автопроизводителей, в 2025 году страна экспортировала 2,615 млн автомобилей на новых источниках энергии (new energy vehicles, NEV), что на 103,7% больше, чем годом ранее. В первой половине 2026 года экспорт достиг 2,355 млн единиц, увеличившись на 120% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Во втором полугодии этого года и в 2027 году экспорт, скорее всего, останется основным драйвером роста второй экономики мира. Поток автомобилей и другой продукции из Китая омрачает перспективы экономик Юго-Восточной Азии в их борьбе за добавленную стоимость, а усилия администрации Трампа по возвращению производственных мощностей в США служат для них дополнительным источником риска.

Политическая поляризация Азии

В условиях нарастающей геополитической и геоэкономической конкуренции Вашингтона и Пекина многим азиатским государствам приходится выбирать между ними. Примером служат Камбоджа и Малайзия. Как и большинство стран Юго-Восточной Азии, они тесно связаны как с китайской, так и с американской экономикой. Китай и Соединенные Штаты более десятилетия являются первым и третьим по величине торговыми партнерами Малайзии соответственно. КНР также является крупнейшим торговым партнером Камбоджи, за ней следуют Соединенные Штаты. Камбоджа и Малайзия получили миллиарды китайских инвестиций и являются участниками региональных торговых инициатив, в которые входит Пекин: Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и зоны свободной торговли Китай-АСЕАН. У Камбоджи также есть двустороннее соглашение о свободной торговле с КНР.

При этом американские пошлины побудили Камбоджу и Малайзию сесть за стол переговоров с Соединенными Штатами, и в октябре 2025 года обе страны заключили с ними соглашения о взаимной торговле. Оба документа содержат положения, дающие Вашингтону исключительные рычаги влияния на торговую

политику азиатских стран. Соглашение с Малайзией дает США право расторгнуть его и, соответственно, отменить предусмотренные им льготы по тарифам, если Малайзия «заключит новое двустороннее соглашение о свободной торговле или преференциальное экономическое соглашение со страной, которая ставит под угрозу важнейшие интересы США». Соглашение с Камбоджей содержит аналогичное положение в отношении договоров, которые представляют «существенную угрозу экономической или национальной безопасности» США». Неопределенные критерии расторжения, касающиеся «интересов» и «безопасности» США, ограничивают Камбоджу и Малайзию, но не Соединенные Штаты.

Кроме того, соглашение о взаимной торговле с Малайзией предусматривает, что, если Соединенные Штаты введут торговое ограничение на импорт товаров или услуг из третьей страны, которое, по их мнению, необходимо «для защиты [их] экономической или национальной безопасности», Малайзия должна будет ввести аналогичное торговое ограничение по запросу Вашингтона. Фактически документ позволяет Соединенным Штатам влиять на торговую политику Малайзии в случаях, которые определил Белый дом. Соглашение с Камбоджей содержит аналогичное требование с оговоркой: она должна будет принимать меры, аналогичные принятым США, но таким образом, чтобы это не нарушало ее «суверенные интересы».

Несмотря на расплывчатость политических обязательств, взятых на себя Камбоджей и Малайзией, это полностью соответствует стратегии национальной безопасности США 2025 года, в которой ставится цель по «обеспечению того, чтобы экономики союзников не оказались в подчинении какой-либо конкурирующей державе». Администрация Трампа в октябре 2025 года также заключила торговые соглашения с Таиландом и Вьетнамом, а в июле того же года Белый дом заключил торговую сделку с Индонезией, стремясь к ребалансировке торговых отношений в собственных интересах.

По мере усиления геоэкономического давления неприсоединение к какому-либо блоку или отказ от выбора стороны становится все более затруднительным для азиатских государств. Политическая поляризация усиливает тенденцию к геоэкономической фрагментации, и Евразия перестает быть единым экономическим пространством.

СТРАНЫ, ИМЕЮЩИЕ НАИБОЛЬШЕЕ ВЛИЯНИЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

- Партнеры, оказывающие влияние из-за пределов региона
- Страны Юго-Восточной Азии, влияющие друг на друга

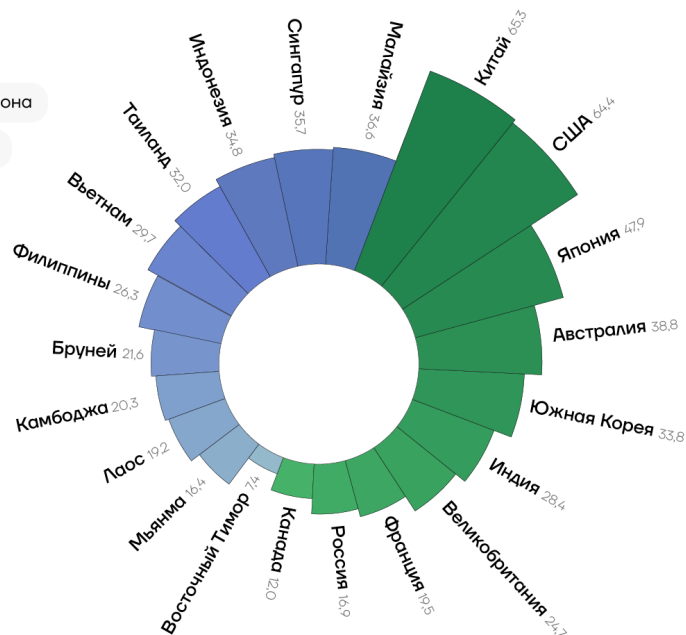
Индекс влияния в Юго-Восточной Азии рассчитывает Lowy Institute по шкале от 0 до 100 пунктов.

Отражает расстановку геополитических сил в регионе.

Влияние определяется как способность страны-партнера формировать поведение государств Юго-Восточной Азии или влиять на него по пяти направлениям:

- экономические отношения,
- оборонные связи,
- культурное влияние,
- дипломатические отношения,
- региональное взаимодействие.

Источник: Lowy Institute, Southeast Asia Influence Index 2025

Союзники США в регионе не могут сопротивляться не только торговым, но и военным амбициям Вашингтона. Как отмечал Институт изучения мировых рынков (ИИМР), США открыто заявляют, что не будут укреплять сдерживание Китая без помощи союзников. От Японии, Южной Кореи, Филиппин, Австралии и других стран АТР требуются резкое увеличение оборонных расходов и предоставление Соединенным Штатам более широкого доступа к логистической инфраструктуре. Государства региона, наращивая вооруженные силы, фактически строят за свой счет систему сдерживания в американских интересах, все глубже входя в технологическую и операционную зависимость от Вашингтона (подробнее об этом — в обзорах «Подготовка США к противостоянию с Китаем. География, масштабы строительных работ» и «США vs Китай: Ракетное вооружение, авиация и наземные пусковые установки»). Формируются предпосылки к тому, что в случае возникновения военных блоков Южная Корея, Япония, Филиппины и Тайвань окажутся по разные стороны с Китаем.

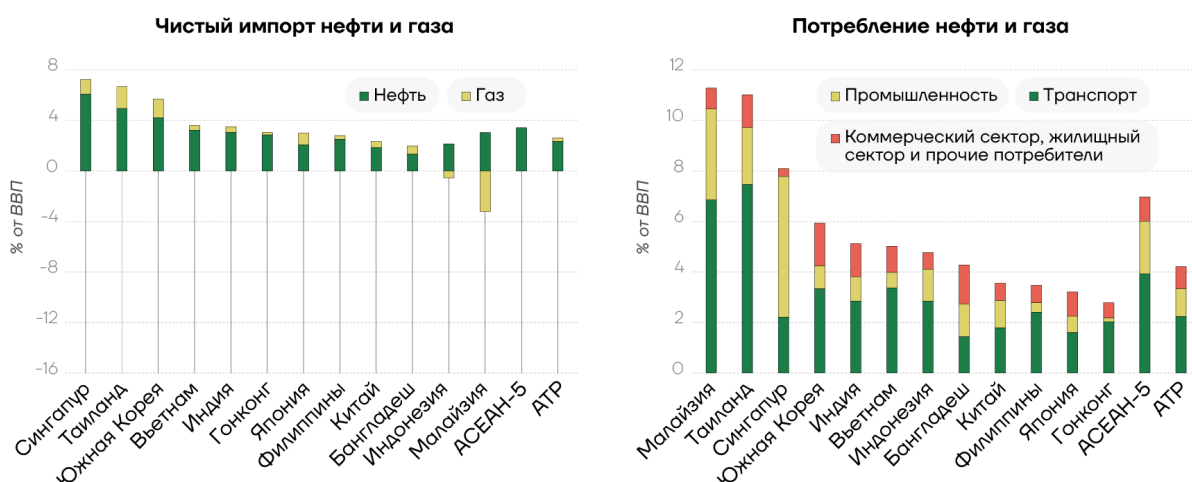
Энергетическая поляризация Азии

Конфликт на Ближнем Востоке обозначил проблему крайней уязвимости азиатских экономик к нарушению поставок энергоносителей и разных видов сырья. Азия потребляет около 38% мировой нефти и 24% газа. Потребление нефти и газа в регионе составляет около 4% ВВП, что почти вдвое больше, чем в Европе, а в таких странах, как Малайзия и Таиланд, показатель превышает 10%.

Около 80% нефти, проходившей через Ормузский пролив до конфликта, поставлялось на азиатские рынки, где крупнейшими импортерами являются Китай, Индия и Япония. Кроме того, Азия — основное направление поставок сжиженного природного газа из Катара и ОАЭ. В 2025 году на азиатский рынок приходилось почти 90% всего объема экспорта СПГ через пролив.

При такой зависимости от ближневосточных энергоносителей перебои в поставках привели к локальному дефициту нефтепродуктов и газа, особенно в странах с ограниченными запасами, и нанесли удар по азиатским нефтеперерабатывающим компаниям, коммунальным предприятиям и заводам. В конце марта, после начала войны США и Израиля с Ираном, Филиппины объявили чрезвычайную ситуацию в сфере энергетики. Другие государства региона, в том числе Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Таиланд, приняли чрезвычайные меры по энергосбережению. Нарушение поставок удобрений, продуктов нефтехимии и таких материалов, как гелий и сера, повышает риск более масштабных сбоев в цепочках поставок, если конфликт затянется.

ЗАВИСИМОСТЬ АЗИАТСКИХ ЭКОНОМИК ОТ ИМПОРТА ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ

Примечание: расчеты на основе цены нефти на уровне \$80 за баррель и цены газа на уровне \$12 за миллион британских тепловых единиц (MMBtu).

Данные по состоянию на 2024 или 2023 год.

Источники: Energy Institute (Statistical Review of World Energy 2025), Международное энергетическое агентство, данные Joint Organization Data Initiative (JODI), МБФ

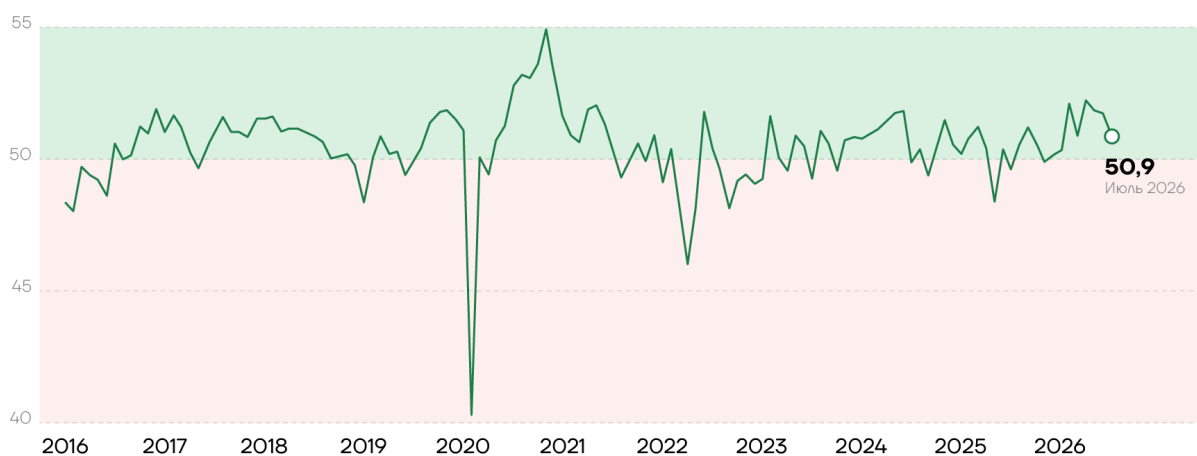
Сложившаяся ситуация обнажила давние проблемы, связанные с ограниченностью внутренних энергетических ресурсов и энергоемкими моделями экономического роста. Повышение цен на топливо и электроэнергию снижает реальные доходы населения. Поскольку энергоносители используются в транспорте, промышленности, нефтехимии и производстве удобрений, этот фактор увеличивает производственные издержки во всей экономике, снижая прибыль предприятий и усиливая инфляционное давление. Высокие цены на энергоносители также негативно повлияли на условия торговли, состояние текущих счетов и, в некоторых случаях, на бюджетные балансы из-за расширения программ субсидирования.

Последствия для экономик региона существенно различались, что отражает разницу в степени зависимости от импорта ископаемого топлива, гибкости бюджетной политики и устойчивости внешнеторгового баланса. В Китае, Гонконге, на Тайване и в Южной Корее высокий спрос на полупроводники для ИИ помог смягчить последствия повышения цен на энергоносители. Япония утвердила значительный дополнительный бюджет для субсидирования расходов на электроэнергию, что позволило сдерживать инфляцию.

Китай, крупнейший в мире импортер нефти, во II квартале сократил ее закупки на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причем в июне импорт упал до самого низкого уровня с октября 2016 года. Тем не менее это не вызвало существенного снижения экономической активности.

ИНДЕКС ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СЕКТОРЕ КИТАЯ

Значение индекса **выше 50** пунктов отражает **рост активности**, ниже — **спад**.

Источник: RatingDog China General Manufacturing Purchasing Managers' Index (PMI), S&P Global

Пекин не публикует данные о спросе на нефть и не раскрывает размер своих запасов, однако стратегический нефтяной резерв КНР считается крупнейшим в мире, и он мог в значительной степени способствовать тому, что страна избежала энергетического кризиса.

В Юго-Восточной Азии Сингапур и Малайзия относительно хорошо справились с шоком предложения благодаря значительным бюджетным резервам и меньшей зависимости от импорта соответственно. Таиланд и Филиппины, напротив, столкнулись с более выраженным замедлением экономической активности и ухудшением внешнеторгового баланса.

Перспективы азиатских экономик будут все больше определяться специфическими для каждой страны факторами. К примеру, Япония столкнется с растущей нагрузкой на государственные финансы, если конфликт затянется. В Китае давление ослабнет по мере стабилизации цен на энергоносители, особенно с учетом сравнительно диверсифицированного энергобаланса страны.

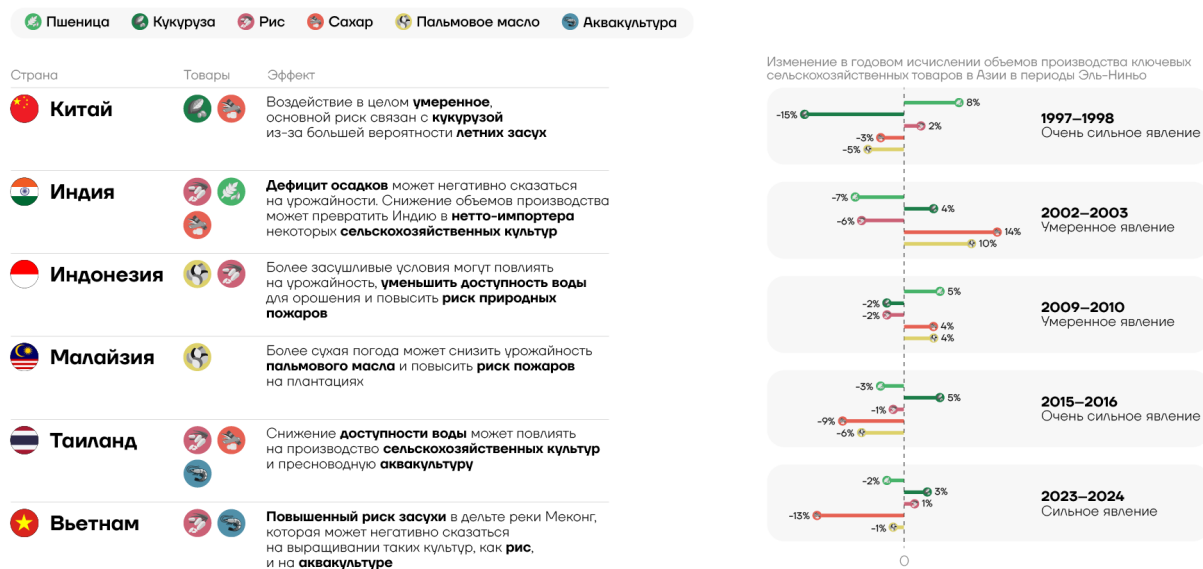
Климатические и сельскохозяйственные риски

Последствия жестких ограничений на судоходство в Ормузском проливе сказываются и на сельскохозяйственных рынках. Хотя сельхозпродукция, поставляемая в Азию, редко проходит через пролив, ближневосточный конфликт косвенно повлиял на этот сектор, спровоцировав рост цен на дизельное топливо, транспортных расходов, стоимости страховки от военных рисков, а также затрат на производство удобрений. Дополнительное давление на товарных рынках создают атаки на суда в Черном море. Они также подрывают устойчивость поставок и увеличивают затраты на транспортировку.

Еще один риск для отрасли связан с явлением Эль-Ниньо, при котором тепло из экваториальной части Тихого океана нагревает атмосферу. По данным Национального управления океанических и атмосферных исследований США (National Oceanic and Atmospheric Administration, NOAA), это явление уже наступило и продолжит усиливаться до конца года, причем в нынешнем сезоне оно может оказаться одним из самых сильных с 1950-х годов. Как правило, Эль-Ниньо ослабляет муссонные дожди в Южной Азии и вызывает засуху в Австралии и некоторых частях Юго-Восточной Азии, в частности,

в Индонезии, Малайзии, Таиланде и Вьетнаме. Этот регион имеет важное значение для производства пальмового масла, сахара, риса и кофе.

Влияние Эль-Ниньо на сельское хозяйство в Азии

Источники: Министерство сельского хозяйства США, ING Research

Цены на рис — основной продукт питания для многих жителей региона — особенно уязвимы к сильному Эль-Ниньо, учитывая зависимость азиатского производства от муссонов и концентрацию мирового экспорта риса в Азии. Повышение цен на продукты питания будет усиливать инфляционное давление. Центральные банки Филиппин, Индонезии и Индии могут быть вынуждены повысить процентные ставки или отложить смягчение денежно-кредитной политики до 2027 года. Ситуация для стран, подверженных засухе, усугубляется тем, что она приводит к сокращению выработки гидроэлектроэнергии. Таким образом, климатические риски выходят за рамки сельского хозяйства и служат источником еще более сильного ценового и фискального давления там, где зависимость от гидроэнергетики высока.

Производители продуктов питания столкнутся с увеличением себестоимости производства из-за удорожания сахара, пальмового масла, риса и какао, но при этом они могут переложить повышение цен на потребителей. Компании, выпускающие потребительские товары и работающие на развивающихся рынках, столкнутся с повышенной чувствительностью к инфляции среди потребителей с низким доходом, что окажет давление на выручку.

Эль-Ниньо обычно не имеет большого значения для финансовых рынков развитых государств. К примеру, индекс S&P 500 рос в такие периоды, что было обусловлено скорее макроэкономическим фоном, чем погодным

явлением. Однако на развивающихся рынках ситуация иная. Страны-импортеры продовольствия, такие как Филиппины и Индонезия, демонстрировали тенденцию к ослаблению показателей по сравнению с мировыми индексами в течение 12–18 месяцев после достижения пика океанического индекса Эль-Ниньо (Oceanic Niño Index, ONI), за исключением 2015–2016 годов. Хотя динамика фондовых индексов определяется не только этим фактором, климатические и сельскохозяйственные риски будут находить отражение в результатах финансового сектора.

Проблемы портовой инфраструктуры

«Супер-Эль-Ниньо» также увеличивает вероятность тропических штормов в Китае, Японии и Южной Корее, усугубляя проблемы с логистикой в регионе. Сеть морских перевозок уже находилась под давлением из-за угроз для безопасности судов на Ближнем Востоке и в районе Черного моря, которые привели к перенаправлению грузов по более протяженным маршрутам. В последнее время ситуация обострилась на фоне высоких объемов экспорта и неблагоприятных погодных условий в азиатском регионе.

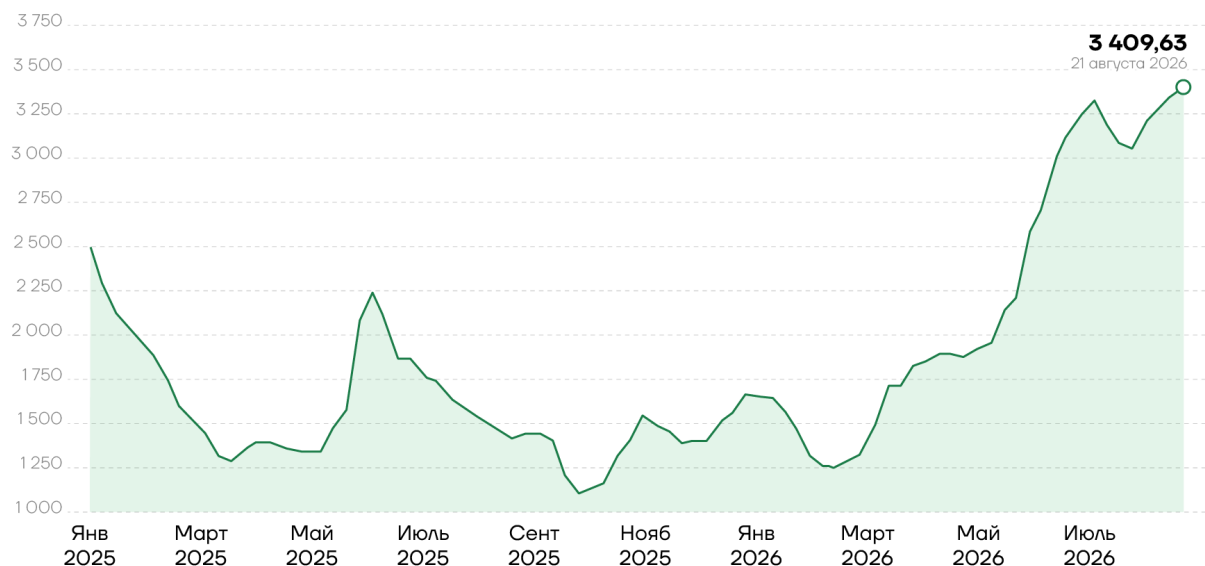
По данным аналитической компании Linerlytica, загруженность портов мира к концу августа достигла нового максимума. Совокупная вместимость контейнеровозов, ожидающих постановки к причалу, увеличилась до 4,31 млн TEU (twenty-foot equivalent unit, двадцатифутовый эквивалент — условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств). Показатель превысил предыдущий рекорд в 4 млн TEU, достигнутый в 2022 году. Таким образом, в простое оказалось 12,6% мирового флота общей контейнеровместимостью в 34,4 млн TEU, в основном из-за задержек в Восточной Азии.

Перегруженность отмечается во многих экспортных и перевалочных узлах, включая крупные порты Китая, такие как Шанхай, Нинбо и Циндао, где произошли перебои в работе из-за очереди тайфунов. Это приводит к скоплению судов, увеличению времени ожидания на якорной стоянке и снижению производительности терминалов, заставляя морских перевозчиков корректировать графики движения судов и отказываться от захода в некоторые порты.

Сбои имеют накопительный эффект: когда суда задерживаются или вынуждены обходить порты, это влияет не только на текущие, но и на последующие рейсы.

Возникает дефицит контейнерных мощностей, а стоимость фрахта увеличивается. С начала войны в Иране Шанхайский индекс контейнерных перевозок (Shanghai Containerized Freight Index, SCFI) вырос более чем на 150%.

ДИНАМИКА ИНДЕКСА SCFI

Источник: Shanghai Shipping Exchange

Проблемы с логистикой стали одной из главных причин, по которым компания Maersk решила рискнуть и досрочно вернуть суда в сообщении Азия — Европа на маршрут через Красное море, откуда она и другие крупные перевозчики ушли из-за угрозы нападений хуситов в конце 2023 года.

Строительство логистических коридоров

В условиях фрагментации мировой экономики и торговли развитие евразийского пространства требует обеспечения устойчивости региональных цепочек поставок и логистической связанности государств. Стратегически важную роль в этом может сыграть Дальневосточный федеральный округ России, который простирается от Арктики до Китая, Монголии и Северной Кореи и от озера Байкал до Тихого океана. Благодаря своему расположению ДФО может служить ресурсно-логистическими воротами в рамках транспортных коридоров, связывающих европейскую территорию с Азией.

Товарооборот между Китаем и Россией в 2025 году составил \$228,1 млрд, а в январе — июле 2026 года достиг \$159,24 млрд, увеличившись

на 26,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом КНР стремится к увеличению товарооборота с Россией до \$300 млрд. Товарооборот между РФ и АСЕАН в 2025 году составил \$21,6 млрд. За последние 10 лет он увеличился почти на 58%, и ожидается дальнейший рост торговли с блоком.

Долгое время инфраструктурные проблемы сдерживали расширение связей между Россией и азиатскими государствами, однако ситуация стала меняться с развитием Восточного полигона.

Восточный полигон РФ состоит из Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей.

- Транссибирская магистраль является самой протяженной в мире железной дорогой (около 10 тыс. км). На востоке она обеспечивает выход на сеть железных дорог Северной Кореи, Китая и Монголии, а на западе, через российские порты и пограничные переходы с бывшими республиками СССР — в европейские страны.
- Общая протяженность Байкало-Амурской магистрали от Тайшета до Советской Гавани составляет около 4,3 тыс. км, а вместе с ответвлениями и соединительными линиями — 5,6 тыс. км. БАМ является самым коротким железнодорожным путем к портам Тихого океана.

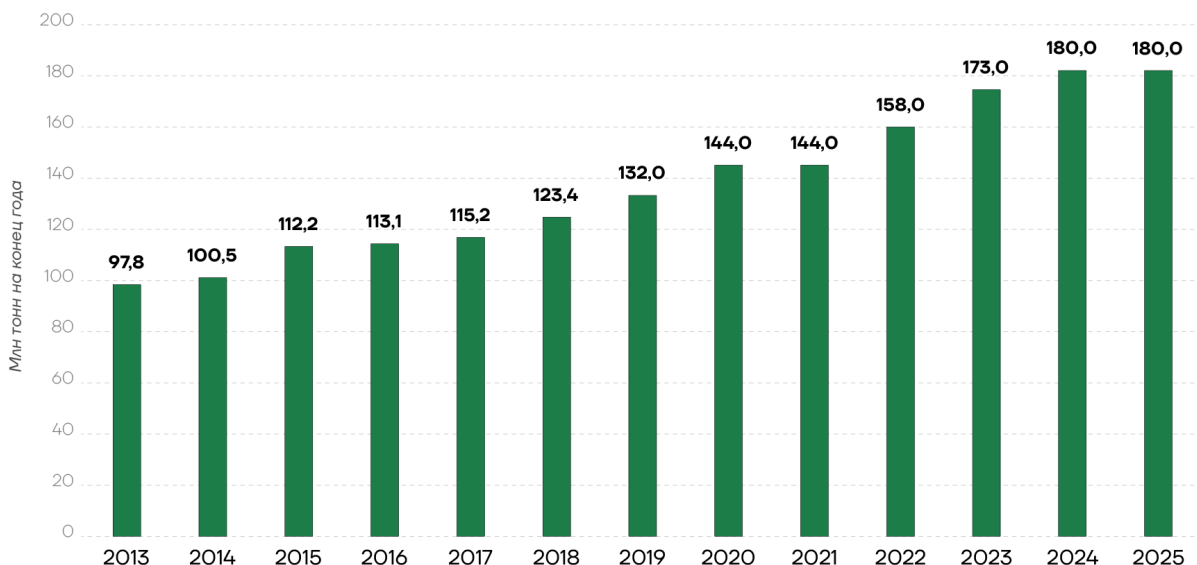
Общая протяженность Восточного полигона составляет 14,1 тыс. км, из них электрифицировано 7,3 тыс. км. Инфраструктура включает 880 станций и разъездов, 8,3 тыс. мостов и путепроводов, 89 тоннелей и другие искусственные сооружения.

С 2013 года реализуется программа модернизации инфраструктуры Восточного полигона, которая направлена на ликвидацию узких мест на железных дорогах Сибири и Дальнего Востока. За это время провозная способность полигона увеличилась на 84%, составив 180 млн тонн в 2025 году. В результате модернизации показатель планируется увеличить до 210 млн тонн по итогам 2030-го и 270 млн тонн по итогам 2032 года.

Модернизация железнодорожно-транспортной сети и портовой инфраструктуры будет в значительной степени определять перспективы Евразии и, в частности, АТР, куда, как отмечал ИИМР, смещается экономический, финансовый и торговый

центр мира (подробнее об этом — в обзоре «Фрагментация и слабый рост. Глобальные экономические тренды 2024»).

Провозная способность Восточного полигона

Источник: РЖД

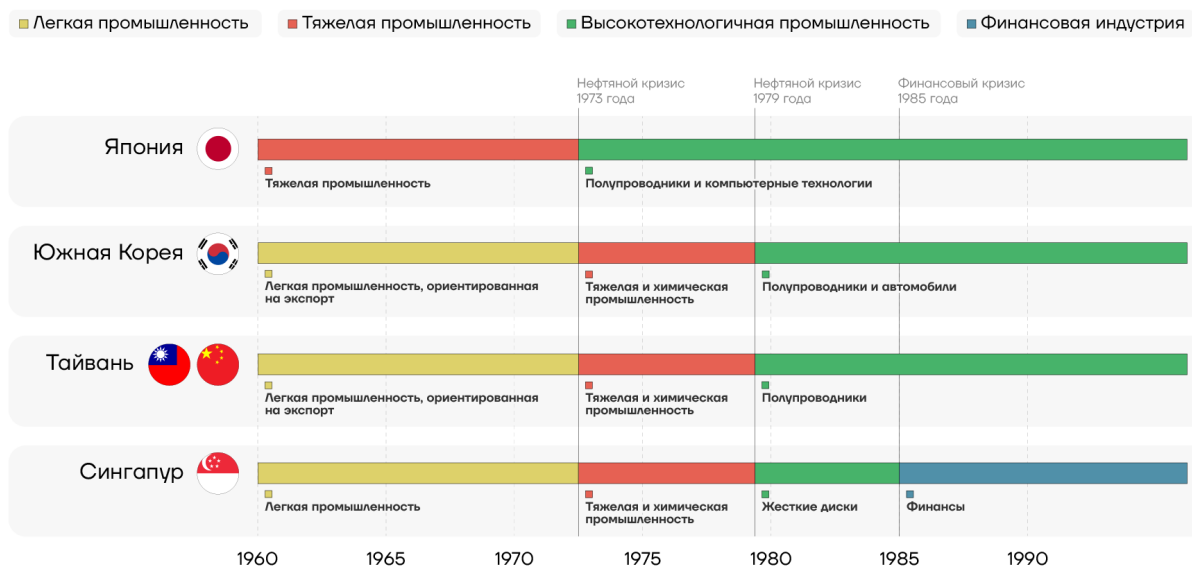
Азиатские тигры как пример управления ростом для западного мира

Замедление экономического роста, особенно в развитых экономиках, заставляет Запад искать способы не отстать от Китая. В докладе экспертов МВФ, опубликованном в марте 2026 года, предлагается система реализации промышленной политики в качестве основы экономического развития. Ее ключевым элементом выступает так называемое ведущее агентство, которое призвано определять целевые отрасли, разрабатывать стратегии и планы действий и координировать работу различных министерств, ведомств и частного сектора (подробнее об этом — в обзоре «Глобальные экономические тренды 2026. Стагфляция и передел сырьевых рынков»).

В качестве примеров МВФ приводит Японию и четырех азиатских тигров: Южную Корею, Сингапур, Гонконг и Тайвань, которые демонстрировали бурный рост в середине — конце XX века. У всех из них было учреждение, которое осуществляло целевое планирование и координацию, одновременно накапливая знания о целевых отраслях. Все пять учреждений имели схожие мандаты

и организационную структуру. Они были сосредоточены на долгосрочных целях, а не краткосрочных экономических результатах, и их полномочия распространялись на всю экономику, а не ограничивались определенной отраслью. Хотя такие ведомства могли отдавать предпочтение отдельным отраслям для стимулирования развития на разных этапах индустриализации, их приоритеты определялись с учетом состояния экономики в целом.

ЦЕЛЕВЫЕ ОТРАСЛИ ВЕДУЩИХ АГЕНТСТВ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Источник: Reda Cherif, Fuad Hasanov, and Gary Xie, "Institutions for Industrial Policy: The Foundation of Economic Development", IMF Working Papers 2026, 063 (2026)

Эксперты МВФ отмечают, что большинство экономик вне зависимости от типа политического режима могут воспроизвести эту институциональную архитектуру, повторив путь Японии и четырех азиатских тигров. Современный Китай в докладе практически не разбирается, несмотря на то что Государственный комитет по развитию и реформам КНР (первоначально — Государственная плановая комиссия КНР), созданный по модели советского Госплана, соответствует характеристикам ведущего агентства, которые приводит МВФ. Функционал комитета среди прочего охватывает выработку пятилетних планов, координацию промышленной политики и согласование мегапроектов. Он служит наиболее масштабным примером эффективной реализации промышленной политики, которая вывела экономику страны на второе место в мире.

Потенциальный переход от принятого в западных странах принципа невмешательства в рынок к полноценному государственному планированию по образцу «азиатских чудес» становится одним из главных мировых стратегических трендов.

Выводы

- Экономическая поляризация Азии продолжит расти. Страны с сильными позициями в цепочке поставок ИИ будут все больше вырываться вперед.
- В регионе перераспределяются технологические центры силы. Роль Тайваня снижается на фоне прорыва Китая в производстве чипов и оперативной памяти.
- Производство с низкой добавленной стоимостью переносится из КНР в Юго-Восточную Азию, в частности в Малайзию и Вьетнам.
- Поток высокотехнологичного экспорта из Китая будет препятствием для государств АСЕАН в их борьбе за рост добавленной стоимости.
- Союзники США в регионе не могут сопротивляться торговым и военным амбициям Вашингтона. Евразия перестает быть единым экономическим пространством.
- Война на Ближнем Востоке подчеркнула крайнюю уязвимость Азии, за исключением Китая, Сингапура и Малайзии, к нарушению поставок энергоносителей и разных видов сырья.
- Климатические и сельскохозяйственные риски будут определять динамику финансового сектора, особенно в странах-импортерах продовольствия, таких как Филиппины и Индонезия.
- В регионе нарастает проблема портовой инфраструктуры. Перегруженность портов, контейнерный дефицит и высокая стоимость фрахта осложняют логистику.
- С развитием Восточного полигона растет роль ДФО как ресурсно-логистических ворот, соединяющих Россию с Азией.
- Азиатские тигры становятся для Запада примером управления экономическим ростом.